

Ольга АНДРЕЕВА

(г. Тула)

Родилась в г. Туле

17. 11. 1959 г. Окончила

Механический факуль-

тет Тульского Политехнического

института в 1982 г.. С 1987 г. препода-

ет. Обучала детей лепке. С 1997 г.

— учитель в школе изобразительного

искусства «Морозко» в г. Москве. За-

нимается возрождением тульской

игрушки. Имеет звание народного ма-

стера России. Член Союза художников

России.

ХОЗЯЮШКА

Как у нашей у Катюшки
За столом сидят игрушки:
Зайцы, мишки, белочки,
На столе — тарелочки,

Расписные кружки,
Вафельки и сушки.
Катя кружится, хлопочет,
Накормить зверюшек хочет.

Но не пьют зверюшки
Из красивой кружки,
Не едят с тарелочки
Мишки, зайцы, белочки.

Что же делать, как же быть?
Надо кашу подсластить!

В ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ

Солнце греет мне окошко,
Моет лапкой носик кошка,
На забор взлетел петух,
На дуде дудит пастух,
Птичка села на шесток,
Пчелка сделала виток...
Только я один лежу,
На жару не выхожу.
Лежа на кровати,
Хорошо мне в хате!

ВЕСНА

Природа оживает —
Окончен зимний сон.
Капли отмывают
Заснеженный перрон,

ПАРУСНИК РЕЗНОЙ

А поезд вдаль несется
Под птичий перезвон
И с неба радость льется
К нам в голубой вагон!

Я ПОСТРОИЛ ДОМ ЦВЕТНОЙ

Я построил дом цветной —
Деревянный и смешной.
На окошках — ставенки,
Вместо крыши — валенки,

Из линеечек чердак,
Я, поверь мне, не чудак,
Дом широкий, без двери, —
Заходи и посмотри:

Много в доме новизны —
Деревянных три стены
И одна — из тюбиков,
Не хватило кубиков...

Солнышко алеет,
Ветер за спиной,
В небесах белеет
Парусник резной.

Вот бежит дорога
К замку королей,
На пути же много
Белых лошадей,

И несут драконы
Странные цветы
К храмам, где иконы
Дивной красоты.

Это королевство,
Знаю, надо мной,
Ведь плывет по небу
Парусник резной!

ПРО МЫШЬ, АМБАР И БОЛТЛИВЫЙ ЯЗЫК

В одной Богом забытой деревеньке, где народ жил сытно и дружно, стоял добротный купеческий двор. Куры там важно по двору выхаживали, коровы сытые в хлеву сено жевали, да молока хозяевам вволю давали. Амбар там был доверху зерном засыпан, мешкам с мукой числа не было.

Как повезло одинокой маленькой серенькой Мышке, случайно забредшей в этот рай! И стала Мышь жить, да сладко поживать в амбаре. Тепло, сухо, еды вволю, живи себе да радуйся. А тут еще и жених ей сыскался: красивый и статный. И вскружило счастье голову маленькой Мышке, да так, что решила она им — своим счастьем с подружками поделиться. Пригласила их на свою свадьбу.

Прибежали подружки и на Мышкино добро набросились. Заметил хозяин мышиную возню. Осмотрел амбар. Все щели и дыры заколотил, а в амбар большого жирного кота пожить отправил. Так и закончилась сладкая Мышкина жизнь.

Вот и весь сказ — не болтай лишнего.

ПРО ДЕДА, БАБУ И ИХ КОЗУ КАТЬКУ

Жили себе, не тужили, нужды и беды не ведая, в стародавние времена, на краю Земли, в маленькой деревушке, что затерялась среди лесов еловых, дед и баба, а детей не нажили. Вот только козу Катьку и лелеяли, и холили. Ходили за ней, как за дитем малым. Коза молоко давала, а из шерсти ее старуха носки да варежки на зиму вязала. Навяжет носков, да на базар несет. Вот так, где грибков из леса на зиму засолят, где картошечку с огорода соберут, где молочка продадут. Тем и жили — не тужили.

Уж очень они свою Катьку любили. Но вот, как гром среди ясного неба, беда в двери постучалась. Ну, беда пришла — отворяй ворота. Короче, померла Катька. Закручинились дед да баба, да делать нечего, хоронить надо. Но дед тут возьми, да и скажи:

— А что, старуха, ежели на память шкуру оставить?

Подумали, покумекали и решили оставить. Повесили шкуру на заборе, а сами по хозяйству хлопочут. Дело к вечеру клонится, а шкура все на заборе сушится. Солнышко ее золотит, греет. Снял дед шкуру, да возьми ее и тряхни, а из нее монеты золотые посыпались. Удивился дед, еще раз тряхнул, опять монеты на землю покатались. Понял дед, в чем дело, схватил шкуру в охапку и со всех ног в избу бежать ринулся. С порога старуху кличет, диво дивное торопится ей показать, а старуха-то от такого чуда чуть чувств не лишилась.

Обрадовались старики, ну, вот старость в тепле и в достатке доживать будем. Живут себе, ни нужды, ни печали не ведают. Бабка наряды каждый день меняет. А как-то раз по воду пошла, а соседка подкараулила ее и спрашивает:

— Скажи, кума, откуда такие наряды?

Мялась, мялась старуха, да уж больно похвастать охота.

— Ладно,— говорит,— скажу, а лучше покажу. Пойдем ко мне, увидишь то, чего в жизни не видывала.

Дед-то как раз на рыбалку отлучился. Привела бабка соседку во двор, шкуру вытащила, на забор повесила и давай ее трясти, а деньги из нее, как дождь из тучи сыплются и сыплются. А бабка, знай, шкуру колотит и радуется. Била, била шкуру да добила ее, горемыку, до дыр. И тут монетки-то сыпаться перестали. Заволновалась старуха. Бьет, колотит шкуру, а та висит себе на заборе, как висела. Завыла старуха, разрыдалась.

Вот и весь сказ — не хвастай.

ЖАДНАЯ БАБА

У жадной, прежадной старухи, да такой жадной, что свет таких не видывал, была корова. Буренкою звали. И жила с ней старуха на краю села, что затерялось на бескрайних просторах Руси-матушки, Старухи-на корова была дородна. Молоко жирное и вкусное давала — по ведру в день. Старуха из молока сыр, масло, творог делала — да на базаре свой нехитрый товар продавала. Деньжатки-то у нее водились, да в карманах сладостно позвякивали. Да вот беда — уж больно старуха жадна была. Задумалась она, как бы так случилось, чтоб барышу у нее более стало.

Думала она думала, да и надумала. Корова-то моя за один день одно ведро молока дает. Что если ее дня три не доить. Глядишь, три ведра за один день даст. Надумала и сделала. Два дня старуха корову не доила, а на третий принесла три ведра, начала свою Буренку доить, да только полведра и надоила. Сколько ни трудилась, ничего путного из этого не вышло.

Молоко-то у Буренки перегорело.

Сказка вся, да в ней намек, ну а жадидам урок.